3. Мельник А.Ф. Державне управління : підручник / А. Ф. Мельник, О. Ю. Оболенський, А. Ю. Васіна // За заг. ред.. А. Ф. Мельник. К. : Знання, 2009.

4. Ведель Ж. Административное право Франции. Пер. Л.М. Энтин; ред. М.А. Крутоголов. М.: Прогресс, 1973.

5. Коваль Л.В. Адміністративне право: Курс лекцій. К.: Вентурі, 1998.

6. Адміністративне право України : Підручник / В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко. К. : Юрінком Інтер, 2003.

7. Адміністративне право України. Академічний курс: Підруч.: у 2 т. Т.2. Особлива частина / Ред. колегія: В.Б.Аверянов (голова) та ін. К.: Юрид.думка, 2005.

8. Малиновський В. Я. Державне управління: навч. посіб. Вид. 2-ге, К.: Атіка, 2003.

9. Авер'янов В. Б. Державне управління: теорія і практика: Монографія / В.Б. Авер'янов, В. В. Цвєтков, В. М. Шаповал та ін. // Ред. В. Б. Авер'янов. К.: Юрінком Інтер, 1998.

10. Адміністративне право України: Підручник/ Ю.П. Битяк, В.М. Гаращук, О.В. Дьяченко та ін.; За ред. Ю. П. Битяка. К.: Юрінком Інтер, 2007.

11. Державне управління: проблеми адміністративно-правової теорії та практики / За заг. ред. В.Б.Авер'янова. К.: Факт, 2003.

УДК 339.92

Курников Е.В.

Морское базирование управляющих центров ТНК: проблемы и перспективы

В статье проанализированы различные аспекты обеспечения независимости управленческих структур ТНК от внешнего воздействия в условиях разрастания противоречий между ними и государствами. Кроме того, предложен механизм использования в этих целях морского размещения подразделений международных корпораций.

Ключевые слова: ТНК, национальные государства, плавучая платформа, морское право.

В условиях нарастающей глобализации и унификации элементов мирового хозяйства особую значимость приобретают вопросы управления глобальными экономическими системами, постепенно приходящими на смену суверенным экономикам. Специфика такого управления на современном этапе выражается в необходимости размещать основные организационные и производственные структуры в базовых национальных государствах и, следовательно, подчинять их требованиям национального законодательства.

Логика развития крупных транснациональных корпораций (ТНК) давно привела к необходимости рассредоточения основных управленческих структур по разным странам мира и предложила новые формы организации глобальных бизнес-процессов. Тем не менее, на данный момент времени существуют значительные противоречия между глобальными интересами ТНК и политикой государств, выраженной в законах. «Основной признак ТНК – глобальность» [12]. Возможные пути разрешения проблем в отношениях государств и ТНК достаточно многочисленны, но представляется целесообразным рассмотреть некоторые нестандартные альтернативы в этой области.

Вопросы вариативности дальнейшего развития транснациональных корпораций, перспектив их взаимодействия с государствами достаточно широко обсуждались в научной литературе и привели к формированию нескольких основных направлений научной мысли в

этой сфере, одно из которых сформулировал Н. Дженсен[6], указав на важность преобладающего значения благоприятных политических решений и лояльности властей в обеспечении сотрудничества государства и ТНК.

Что касается темы использования стационарных или мобильных морских платформ для размещения глобальной сети управленческих и экономических объектов ТНК, то она весьма нова и отличается слабой разработанностью, что объясняет небольшое количество научно-исследовательских работ по данным вопросам. Наибольший интерес среди них представляют работы о новых конкурентных государствах П. Фридмана и Д. Тейлора[3], бизнес-перспективах плавучих городов М. Марти и М. Бордерса[7] и потенциале использования «удобных флагов» для организации плавучих городов под авторством С. Хикмана[4]. При этом следует принимать во внимание и то обстоятельство, что часть таких исследований проводится волонтерами ряда общественных движений и не всегда в полной мере отвечает научным критериям объективности.

Представляется наиболее целесообразным рассматривать специфику противоречий между интересами ТНК и государств на разных уровнях управления глобальными предприятиями. Проведенный ситуационный анализ позволяет утверждать, что нагляднее всего такое противоречие проявляется на трех уровнях организационной структуры ТНК:

✓Микроуровне (работники конкретного подразделения, непосредственно взаимодействующие с внешней средой ТНК);

✓Региональном (управленцы среднего звена, контролирующие деятельность корпорации в рамках макрорегиона);

✓Глобальном (топ-менеджеры, фронтмены и бенефициары).

На микроуровне, как это ни странно, столкновение интересов ТНК и государства минимально, что позволяет избегать излишних трений между персоналом корпорации и представителями органов государственной власти. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью соблюдения национальных «правил игры» для успешной работы с клиентами. В случае, если корпорация явно нарушает закон, количество ее потенциальных партнеров в пределах данной юрисдикции значительно сокращается и ведет к значительным убыткам. Более того, крупные ТНК поощряют использование местных культурных и религиозных особенностей при предоставлении услуг и реализации товаров. Официально провозглашенная в большинстве транснациональных компаний политика толерантности обеспечивает достаточно гибкую систему работы с местным персоналом, что позволяет, в значительной степени, избегать крупных трудовых споров. В национальных подразделениях крупных корпораций работают в основном уроженцы именно этой страны, которые не заинтересованы стимулировать обострение отношений или действовать ей во вред. В целом, на микроуровне ТНК скорее приспосабливается к изменениям внешней среды и не ведет явной борьбы с теми из них, которые оказывают на нее негативное воздействие. Свои интересы корпорация отстаивает опосредованно, путем лоббирования в органах государственной власти и за счет маркетинговых технологий при работе с потребителями. Воздействие на контрагентов также является достаточно мягким.

На региональном уровне ситуация выглядит несколько иначе. Во-первых, менеджеры среднего звена не соприкасаются напрямую с внешней средой ТНК и вынуждены воспринимать ее через те данные, которые они могут получить от работников на микроуровне. Это приводит к искажению, в некоторых случаях значительному, информации о реальных условиях функционирования подразделений корпорации в той или иной стране. Во-вторых, специфика функций, выполняемых на данном уровне организационной структуры ТНК, заключается в необходимости формулирования планов по расширению и закреплению доли корпорации на рынках стран того или иного региона. Такая деятельность приводит к необ-

ходимости активного воздействия на внешнюю среду и трансформации внутренней среды для максимизации прибыли. Этот процесс идет двумя основными путями:

✓Сокращение издержек, выражающееся как в оптимизации производственного процесса, так и в попытках занижения налоговой базы и уклонении от уплаты налогов[5], а также иных обязательных платежей[8];

✓Увеличение доходов, в том числе с помощью проведения слияний и поглощений, активного маркетинга и подавления конкурентов, при этом, не всегда законными способами (нечестная конкуренция, попытка создания картелей, монополизация рынка и другие).

Если оптимизация бизнес-процессов внутри транснациональной компании не вызывает возражений у государственных органов, то любые манипуляции налоговыми платежами и, тем более, монополизация рынка всегда приводят к достаточно жесткой реакции властей. В таком случае, существует необходимость сглаживания накапливающихся противоречий, которые могут быть весьма значительны. Именно на этом уровне начинает проявляться антагонизм между позицией менеджеров ТНК и государством. Развитие независимой национальной экономики сужает «окно возможностей» для ТНК, что приводит к необходимости противодействовать такому развитию и подавлять или поглощать национальное производство. Тем не менее, имеющиеся противоречия разрешаются относительно мирно, так как региональный уровень управления ТНК не имеет достаточно возможностей для воздействия на государство. С другой стороны, находясь на той или иной суверенной территории, менеджер ТНК вполне подвержен влиянию государства, а процесс принятия решений и информация, составляющая коммерческую тайну, могут отслеживаться компетентными органами, что дает властям широкое поле для маневра и использования полученной информации против ТНК.

Глобальный уровень управления транснациональной корпорации формирует наибольшую напряженность в отношениях с государствами, так как использует принципиально иной, по сравнению с предыдущими уровнями, механизм принятия решений. Если микроуровень и менеджеры регионов ориентируются, прежде всего, на возможности отдельных государств и на объем их потребления, то на глобальном уровне решения принимаются исходя из перспектив получения прибыли в рамках континентов и макрорегионов. Кроме того, решения о размещении производств или их переносе в другие страны и регионы принимаются исходя из глобальной конъюнктуры, без учета потребностей и ситуации в отдельно взятых странах. С учетом высокой мобильности современных капиталов смена страны базирования того или иного подразделения ТНК не занимает значительного времени, и, принимая во внимание финансовую направленность деятельности многих корпораций, не создает излишних сложностей для ведения бизнеса. Необходимо учитывать и тот факт, что, в целях максимизации прибыли, топ-менеджеры глобального уровня изыскивают страны с наименее развитым социальным, экологическим и налоговым законодательством. Размещая в них производственные подразделения ТНК, высшее управленческое звено наносит значительный ущерб природе, населению, а также экономическим интересам стран-реципиентов ТНК. Такие государства зачастую не в состоянии оказать ответное воздействие на руководство ТНК и вынуждены приспосабливаться к политике корпорации.

В своей деятельности представители глобального уровня ТНК руководствуются собственным пониманием перспектив и предпочтительных направлений развития своего бизнеса и мировой экономики, хотя и вынуждены согласовывать свои планы с ведущими мировыми державами. Некоторая зависимость ведущих ТНК от ряда крупных государств обусловлена, в том числе, спецификой организации международных валютно-финансовых операций и тем влиянием, которое органы государственной власти таких стран способны оказать на мировые рынки.

Очевидным является вывод о том, что транснациональные корпорации стремятся понизить уровень контроля государств и увеличить свою самостоятельность. Самое уязвимое звено управления ТНК – региональное, процесс принятия решений в котором наиболее подвержен воздействию национальных государственных органов. Кроме того, именно региональный менеджмент контролирует и формирует структуру владения реальными активами ТНК и, в случае противостояния с государством, потеря собственности именно на этом уровне может привести к коллапсу корпорации.

Следовательно, для руководства ТНК представляется целесообразным оградить представителей регионального уровня управления от воздействия государства. Анализ содержательной сущности деятельности ТНК позволяет выявить и рассмотреть основные возможные варианты достижения этой цели:

✓Юридическая защита, то есть структурирование деятельности регионального менеджмента таким образом, чтобы избежать обвинений в нарушении законодательства, в том числе налогового, и требований о компенсации ущерба;

✓Организационные мероприятия, то есть выстраивание сложных холдинговых и трастовых структур для сокрытия истинных бенефициаров и управленцев под несколькими слоями фирм-пустышек;

✓Экстерриториальность или гарантии неприкосновенности, формально или неформально предоставленные властными структурами;

✓Размещение центров управления ТНК вне территории национальных государств.

Использование юридической защиты не столь эффективно, так как у правоохранительных органов всегда остается возможность привлечь менеджеров ТНК к ответственности за неэкономические преступления и просто воздействовать на суд в целях получения необходимых решений. По этой же причине малоэффективны организационные мероприятия, которые базируются на предположении о том, что для воспрепятствования работе ТНК правоохранительные органы должны использовать юридически безупречные доказательства связи конкретных менеджеров и структур ТНК. Любые гарантии, предоставленные властью, также не могут рассматриваться как что-то постоянное и незыблемое, так как либо с приходом новой администрации, либо со значительным изменением местной ситуации они могут быть отозваны. Схожая проблема присутствует и в случае, хотя и крайне маловероятном, принятия закона об экстерриториальности. Кроме очевидных внутриполитических сложностей, связанных с таким законом, вполне возможно и де-факто несоблюдение его положений отдельными государственными структурами, с чем достаточно сложно бороться.

Таким образом, вышеприведенные способы защиты регионального уровня управления ТНК малоэффективны и, хотя на данный момент они применяются, но, в будущем, на наш взгляд, не исключена возможность замены их новым механизмом – организацией работы менеджмента ТНК вне территории государств.

Идея особой территории, которая не подпадает под уже существующие юрисдикции и управляется самостоятельно, не нова, достаточно сказать, что ее выдвигал еще Жюль Верн в своем романе «Плавучий остров». Тем не менее, до настоящего времени такие территории встречались исключительно в различных утопических произведениях и не имели под собой реальной основы. Связано это было с двумя основными факторами:

✓Недостаточным развитием глобализационных процессов, которые до недавнего времени не могли требовать создания глобальных центров управления корпорациями;

✓Несовершенством информационно-коммуникационных технологий, не позволявших организовать устойчивую и бесперебойную систему обработки и передачи данных вне государственных границ.

На данный момент оба этих фактора утратили свою прежнюю актуальность, в связи с чем началась осторожная разработка ряда проектов, предлагающих предоставление столь

необходимой ТНК возможности эффективно управлять, находясь на собственной территории. Основным направлением развития таких проектов является проработка всевозможных плавучих городов и их уменьшенных копий. Их привлекательность обусловлена существующим международным морским законодательством, достаточно четко ограничивающем пределы территориальных вод приморских государств, вне которых действуют лишь международные нормативно-правовые акты, основная масса которых относится к администрированию судоходства.

Таким образом, при нахождении судна в международных водах, так называемых «high seas», к нему не может быть применено экономическое или уголовное законодательство любой страны, за исключением той, чей флаг на нем поднят. Учитывая большое количество стран, предоставляющих «удобные флаги» (Сейшельские, Каймановы, Соломоновы острова и др.), национальное законодательство которых не отличается полнотой, можно с уверенностью говорить о полной безопасности такого города-судна и его защищенности от практически любых юридических притязаний[1]. Может быть также отмечен курьезный факт того, что небезызвестный олигарх М.Б. Ходорковский до своего ареста планировал отправиться на судно, курсирующее в международных водах, и уже оттуда управлять бизнесом. Хотя ему и не удалось осуществить свой замысел, необходимо отметить востребованность такой безопасной территории и тот несомненный интерес, который вызовет запуск первого города-судна.

Из наиболее современных проектов с достаточными шансами на воплощение можно выделить Blueseed, разрабатываемый сплоченным коллективом энтузиастов. К его созданию имел отношение и Питер Тиль (Peter Thiel), один из наиболее известных инвесторов в сфере IT[10].

Проект, пока позиционируемый как «рай для стартапов», предлагает потенциальным участникам:

✓Благоприятные условия для работы (соответствующие помещения, оборудование, доступ в Интернет, упрощенный законодательный, безналоговый режим);

✓Комфортные условия для проживания (несколько модифицированное круизное судно со всей присущей ему инфраструктурой, трансфер до Сан-Франциско и Кремниевой долины);

✓Специальная поддержка для стартапов (повышенное внимание бизнес-ангелов и венчурных фондов, юридическая помощь начинающим предпринимателям).

Предполагается использовать уже существующее круизное судно, по некоторым данным MS Island Escape, вместимостью около полутора тысяч пассажиров и несколько сотен потенциальных стартапов, в основном в сфере информационных технологий. Привлекательность проекта, по мнению его авторов, заключается в близости будущего расположения судна к Кремниевой долине (за пределами 12-ти мильной зоны территориальных вод США) и упрощенном визовом режиме.

Безусловно, пока еще нельзя отнести Blueseed к центрам управления глобальным бизнесом, но невозможно отрицать значительные перспективы этого проекта в случае его успешной реализации. Примечательным и знаковым является создание в 2008 году Института плавучих жилищ (Seasteading Institute), одним из основателей которого стал Патри Фридман (Patri Friedman), внук Джона Милтона Фридмана. В то время как проекты, подобные Blueseed практически воплощают концепцию города-судна, этот институт занимается разработкой теоретических аспектов существования таких объектов и их взаимодействия с мировой экономикой. Учитывая современный уровень развития технологий, возможность создания и успешного функционирования плавучих городов весьма вероятна.

Однако, необходимо признать, что ставка исключительно на плавучие города не совсем оправдана. Существуют и иные варианты создания территорий, независимых от госу-

дарственного влияния. Так, заслуживает внимания прецедент, созданный псевдогосударством Силенд, образованном на заброшенной морской платформе у берегов Великобритании[11].

Оно было создано в 1967 году отставным британским майором Падди Рой Бейтсом, изначально с целью организации нелегальной радиостанции. Для базирования послужила платформа ПВО Великобритании, построенная в ходе Второй мировой войны. По действовавшему на тот момент законодательству, платформа находилась вне британских территориальных вод, что привело к решению суда о невозможности применения норм английского законодательства к самопровозглашенному государству. Несмотря на принятие в дальнейшем Конвенции ООН по морскому праву, расширившей британские территориальные воды с 3 до 12 морских миль, Силенд продолжил свое существование.

Следует отметить, что само «княжество Силенд» оказалось неудачным примером государственного строительства, в первую очередь из-за непонимания его основателями конечных целей создания такого образования. Не последнюю роль сыграло и отсутствие заинтересованности в нем крупных игроков глобального бизнеса. Дополнительным негативным фактором послужил территориальный спор с Великобританией, который не имеет легких путей разрешения из-за сложного статуса самой платформы. Тем не менее, необходимо признать, что Силенд создал важный прецедент, который, при несколько более умелом применении, способен послужить процессу создания независимых территорий для размещения управленческих центров ТНК. Несколько неопределенный юридический статус в данном случае не имеет определяющего значения, так как основной объем юридически значимых действий (заключение договоров, регистрация подразделений и др.) происходит на микроуровне ТНК.

Вместе с тем, с объективной точки зрения оба рассмотренных проекта обладают рядом недостатков, которые, впрочем, могут быть несколько уменьшены в случае включения стационарных и мобильных управленческих центров в единую систему. В этом случае можно будет обеспечить эффективное функционирование не только таких важных элементов любой ТНК как центры обработки данных, нуждающиеся в стационарном размещении, но и достаточно мобильной среды для размещения управленческого персонала. Комбинация платформ и плавучих городов, находящихся вне какой-либо юрисдикции способна предоставить территорию, независимую от влияния национальных государств, при этом сохраняя все возможности, необходимые для эффективной работы менеджмента транснациональных корпораций.

Тем не менее, на пути к созданию независимых наднациональных структур управления ТНК существует достаточно большое количество и иных препятствий, которые непросто устранить даже с помощью плавучих городов. В первую очередь, это необходимость использования «удобного флага», которая дает формальную возможность тому или иному государству применить ряд мер воздействия. Во-вторых, некоторые сложности может представлять создание оперативных систем управления финансовыми потоками, так как возможности по функционированию банковской инфраструктуры на плавучем городе будут несколько ограничены. В-третьих, особую сложность будет представлять обеспечение безопасности плавучего города и его защита, как от последствий воздействия «человеческого фактора», так и от природных явлений, и другие.

Таким образом, проведенный анализ проблематики управления и размещения ТНК дает возможность с уверенностью говорить о появлении новой тенденции в рамках поиска дальнейших путей развития транснациональных корпораций – переносе и формировании управленческих центров в нейтральных водах, и присутствии значительного интереса к такому пути разрешения существующих противоречий между ТНК и государствами. Несмот-

ря на имеющиеся сложности, такие проекты могут быть реализованы, при условии учета уже имеющихся прецедентов и наработок.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml

2. OECD Model convention on income and capital http://www.oecd.org/tax/treaties/oecdmtcavailableproducts.htm

3. Friedman P., Taylor D. Seasteading: Competitive Governments on the Ocean. Sunnyvale: Seasteading Institute, 2012.

4. Hickman S. Flagging options for Seasteading projects. Sunnyvale: Seasteading Institute, 2012.

5. India and Nokia in Tax Dispute Before Microsoft Deal http://www.nytimes.com/2013/10/01/technology/india-seizes-nokia-assets-in-tax-dispute.html?_r=0

6. Jensen N. Nation-States and the Multinational Corporation: A Political Economy of Foreign Direct Investment. Princeton University Press, 2006

7. Marty M., Borders M. Seasteading business: context, opportunity and challenge. Sunnyvale: Seasteading Institute, 2012.

8. OECD Review of comparability and of profit methods: revision of chapters I-III of the transfer pricing guidelines http://www.oecd.org/tax/transfer-pricing/oecdapprovesthe2010transferpricingguidelines.htm

9. Romer P. Technologies, Rules, and Progress: The Case for Charter Cities. Washington, DC: Center for Global Development, 2010.

10. The Blueseed Project Official Site http://blueseed.co

11. The Principality of Sealand Official Site http://www.sealandgov.org/

12. Игнатова Т.В., Миронова О.А., Солодков Г.П. Современные мирохозяйственные процессы: интернационализация, глобализация, регионализация. Учебное пособие. Часть 1 и 2. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2007. С.325.